

УДК 94:37.013.43"19..."(476)

DOI 10.52928/2070-1640-2025-43-1-23-27

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА****Н.С. СЕМЁНОВА***(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)**ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9889-1355>*

Рассматриваются специфика и опыт реализации социально-педагогической деятельности на территории Беларуси в 20-е годы XX в. Во введении определена актуальность выбранной темы, обоснована цель исследования, обозначено авторское понимание концепта «социально-педагогическая деятельность», выделены факторы развития изучаемого феномена. В основной части проанализированы особенности деятельности общественных организаций как субъектов реализации социально-педагогической деятельности в отношении детей, имеющих проблемы в социализации, раскрыты их направления и задачи, названы элементы историко-педагогического опыта, которые могут применяться в современной системе образования в деятельности социального педагога и социально-педагогических и психологических служб. В заключении подчеркнута значимая роль общественных организаций в генезисе социально-педагогической деятельности. Результаты исследования могут использоваться для совершенствования и повышения эффективности социально-педагогической поддержки в отношении детей, а также в деятельности общественных организаций.

Ключевые слова: *социально-педагогическая деятельность, общественные организации, несовершеннолетние правонарушители, комиссии по охране несовершеннолетних, профилактика.*

Введение. Социально-педагогическая деятельность является важной составляющей в работе всех учреждений образования на современном этапе. Она направлена на оказание помощи детям, которые находятся в сложной жизненной ситуации и нуждаются во всесторонней поддержке со стороны взрослых. Профессиональная социально-педагогическая деятельность в Республике Беларусь начала реализовываться только с 1991 г., но существует богатый историко-педагогический опыт ее практического осуществления на различных исторических этапах, который можно использовать для совершенствования оказываемой поддержки детям.

В отношении определения понятия «социально-педагогическая деятельность» существует множество подходов, которые концентрируют внимание только на некоторых ее составляющих. Всесторонний анализ в справочно-энциклопедических и историко-педагогических источниках позволяет выделить несколько направлений в его трактовке: социально-педагогическая деятельность как педагогическая или профессиональная деятельность (Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров, И. Вайткявичюс, В.И. Загвязинский, Ю.Н. Галагузова, Л.Я. Олифиренко, М.В. Шакурова, А.В. Иванов, А.Ф. Лефтер, В.С. Торохтий, Л.В. Мардахаев и др.) [1, с. 7; 2]; как поддерживающая деятельность (К. Боймер, Г. Ноль, В.А. Сластенин, М.Ф. Глухова, Н.И. Никитина, Л.М. Лузина и др.) [3, с. 16]; как система (В.А. Сластенин, М.Ф. Глухова, Н.И. Никитин и др.); как воспитательный процесс (М.П. Гурьянова, Н.В. Абрамовских, Н.Ю. Клименко и др. [4]).

В рамках данного исследования социально-педагогическая деятельность изучается как целостный концепт, рассматриваемый в трех взаимосвязанных контекстах. Во-первых, это исторически обусловленный процесс, во-вторых – своеобразная система взаимосвязанных элементов (субъект, объект, цель, факторы, формы, результат), в-третьих – деятельность, предполагающая как профессиональную, так и непрофессиональную помощь детям, которые находятся в сложной жизненной ситуации, затрудняющей их социализацию¹. Согласно периодизации генезиса социально-педагогической деятельности в Беларуси, включающей такие этапы, как зарождение и становление, развитие, совершенствование, особую роль в профессионализации этой деятельности и ее востребованности в системе образования сыграли общественные организации, активно действующие на территории страны в 20-е годы XX в. Данный факт обусловлен следующими причинами: в процессе движения по пути прогресса в этот период пришлось столкнуться с необходимостью скорейшего и эффективного решения насущных задач не только политического, экономического, но и социального, идеологического характера, связанных с формированием и воспитанием нового исторического типа личности – советского человека. Достижение обозначенной цели предполагало, что социально-педагогическая деятельность должна закономерно играть важную роль в процессе социализации личности с самого раннего возраста.

Основная часть. Социально-педагогическая деятельность в начале XX в. была направлена на организацию социально-правовой охраны несовершеннолетних, которую осуществляли *центральные и окружные комиссии по охране несовершеннолетних*. В основе их деятельности лежало не наказание детей, а применение к несовершеннолетним правонарушителям мер педагогического характера. В распоряжении комиссий находились

¹ Семёнова Н.С. Становление и развитие социально-педагогической деятельности в Беларуси: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. – Витебск, 2025. – С. 3.

4 наблюдательно-распорядительных пункта (в Витебске, Полоцке, Минске, Орше) на 30 человек каждый. Деятельность комиссий предполагала учет общего числа беспризорных и эвакуированных детей, количества приемников-распределителей, учреждений для моральных и социально-дефективных детей, размеров помощи общественных организаций, методов исследования и классификации детей, деятельности в сфере патроната и опеки. Также комиссиями осуществлялось фиксирование правонарушений и формировались статистические данные². Работа отделений социально-правовой охраны детей заключалась в обеспечении связи с уездами и периодических выездов в них, обследовании всех детских учреждений, переподготовке персонала по работе с дефективными детьми, агитации и пропаганде.

В 1928 г. было опубликовано предложение Народного комиссариата просвещения БССР о реорганизации детских домов. Комиссариат настаивал на необходимости отказаться от дальнейшего развития сети таких учреждений, отмечая неэффективность их работы и отсутствие уменьшения количества детей, поступающих туда. Основные обязанности по оказанию помощи детям возложили на только сформировавшуюся общественную организацию «Друзья детей», которая должна была подбирать беспризорных на улице и доставлять их в детские приемники. Детей в возрасте до 14 лет направляли в детские учреждения, а после 14 – устроивали работать на производство³. Такие общественные организации, ориентированные на помощь детям, как общества «Друзья детей», функционировали во многих крупных городах Беларуси (Витебск, Гомель, Могилев). Цель их деятельности – полная ликвидация беспризорности среди детей. Достичь этой цели можно было при решении следующих задач: открытие специализированных учреждений двух типов для беспризорных детей: с одной стороны, предоставляющих организацию быта, воспитание и обучение детей (детские дома, ясли, детские сады), а с другой – приобщение к труду (сельскохозяйственные колонии, коммуны, мастерские). Много внимания «Друзья детей» уделяли профилактической деятельности по работе с детьми, придерживаясь идеи, что явление лучше предупредить, чем бороться с его последствиями.

Среди общественных организаций особое место занимало *Витебское общество «Друзья детей»*, в состав которого в 1926 г. входило 7 000 человек. Лозунг его деятельности – «О детях нужно заботиться, потому что это забота о будущем» [5, с. 2]. Популярность и востребованность этой общественной организации была обусловлена тем, что город Витебск, ввиду своего географического положения, занимал одно из первых мест по количеству беспризорных детей. Первая попытка создания общественной организации для оказания помощи такой категории детей была предпринята в 1923 г. На тот момент в Витебске функционировали иностранные общественные организации «АРА» и «ДЖОИНТ», которые оказывали помощь детям, но она имела, в основном, материальный характер [6, с. 9]. После отъезда их представителей из города остро стал вопрос, кто будет помогать детям со стороны общественности. Первое общее собрание витебского общества «Друзья детей» состоялось 1 марта 1924 г., в ходе которого был утвержден устав, избраны правление и ревизионная комиссия [6, с. 10]. В конце апреля 1925 г. была проведена *Неделя помощи больному и беспризорному ребенку*, ориентированная на оказание материальной помощи тем детям, которые в ней нуждаются. Витебское общество «Друзья детей» активно боролось с беспризорностью и вело профилактическую работу по ее предупреждению через организацию лекций, диспутов, экскурсий, к которым стремились привлечь как можно большее количество взрослого заинтересованного населения⁴ [с. 40].

Приоритетным направлением работы *Витебского общества «Друзья детей»* были определены выявление беспризорных детей и оказание им соответствующей помощи, а также организация их переучета для получения статистических данных и дальнейшего планирования деятельности с этой категорией детей. Общество брало на себя ответственность не только за помещение детей в учреждения открытого или закрытого типов, но и помогало детям трудоустроиться, оказывало необходимую денежную помощь и сопровождение, если ребенок отказывался находиться в детском доме или коммуне⁴ [с. 11].

Витебская организация постоянно популяризовала свою деятельность среди взрослого работающего населения. Если на предприятии или в учреждении было предусмотрено более десяти работников, то создавалась ячейка общества, во главу которой назначался уполномоченный. Если же численность работников была более пятнадцати, то избирались бюро и ревизионная комиссия. Для того чтобы стать членом общества, необходимо было сделать вступительный взнос, который составлял 10 копеек. Каждый «друг детей» в последующей своей деятельности должен был привлечь не менее 5 новых членов⁴ [с. 18].

Общество финансировало и координировало работу учреждений различного типа для детей, оказавшихся в сложной ситуации. В качестве примера можно привести *швейно-чулочную трикотажную школу*, которая была принята на попечение общества «Друзья детей» в ноябре 1924 г. В ней числились 30 учениц и 2 инструктора. Под контролем общества школу реорганизовали, перевели на трехлетнее обучение, после которого девочки

² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. Оп. 1. Д. 321. Сведения о состоянии народного образования БССР в 1926 г. Л. 71.

³ НАРБ. – Ф. 101. Оп. 1. Д. 3340. Материалы обследования Всебелорусской детской коммуны имени 10-летия Октябрьской революции (выписки из протоколов, акты, доклады, списки сотрудников Всебелорусской детской коммуны). Л. 29.

⁴ Отчет Гомельского комитета общества «Друзья ребенка» имени Ленина за год работы с 1-го декабря 1924 г. по 1-ое января 1926 г. – Гомель: [б. и., 1926?]. – 18 с.

получали соответствующую квалификацию швеи. После реорганизации количество воспитанниц увеличилось до 78 в возрасте от 11 до 16 лет и старше, из них круглых сирот 31 девочка⁵ [с. 21]. Вся прибыль распределялась между детьми. Девочки работали по 4 ч в день, посещали школу и кружки. Задачи школы: перевоспитание детей, помощь в приобретении квалификации и предупреждение беспризорности.

Витебское общество «Друзья детей» финансировало и организовывало работу детских учреждений открытого типа. К ним относились столовые, в которых детям предоставлялись обеды, клуб и центр вовлечения детей в общее детское движение [6, с. 29]. Также финансировались *консультации для грудных детей*, что было обусловлено необходимостью борьбы со смертностью и предупреждением подкидывания. Для решения последней задачи организовывалась юридическая помощь матерям, велась борьба с безработицей и просветительская работа среди женщин, открывались ясли [5, с. 40].

Второй по величине организацией по оказанию помощи детям было *Гомельское общество «Друзья детей»*. В обществе функционировали две секции: организационно-финансовая и воспитательная. Организационно-финансовая секция рассматривала вопросы, связанные с поиском финансовых средств (проведение концертов, лотерей, продажа значков). Работа воспитательной секции была направлена на популяризацию идей борьбы с беспризорностью. Общество поспособствовало созданию дружины детской инспекции для обследования патронированных детей и детских учреждений, находившихся в ведении общества⁶ [с. 4]. За 1924–1925 гг. было проведено 733 обследования⁶ [с. 4]. Они осуществлялись комиссией из членов общества на основании поступивших заявлений. Для особо сложных случаев имелось около 50 постоянных обследователей, которые готовили заключение по каждому случаю. Первое заключение было предварительным, заполненные анкеты обсуждались второй раз на расширенном заседании обследователей вместе с представителями от бюро ячеек⁶ [с. 5].

На средства общества содержался *дом-ночлежка*, организованный на 20 мест. В него попадали дети, подобранные на улице. В такой ночлежке они проходили медицинское освидетельствование, но в бытовом плане дети обслуживали себя самостоятельно. Среди детей велась обязательная воспитательная работа. Те из них, которые становились более дисциплинированными, отправлялись в мастерские или колонии. Также общество финансово содержало *клуб-столовую*, культурно-просветительное детское учреждение, рассчитанное на 200 детей в возрасте от 6 до 15 лет. Цель работы клуба-столовой заключалась в том, чтобы организовать детей для участия в общественной жизни. Недостатком в работе являлось отсутствие хороших и заинтересованных воспитателей⁶ [с. 10].

Могилевское общество «Друзья детей» оказывало помощь беспризорным и безнадзорным детям. Примером эффективности его работы стала борьба с различными детскими группировками, которые существовали в то время. В Могилеве действовала группа «Пуда» (около 30 человек), в которую входили дети разного возраста, промышляющие воровством. Обществом проводилась долговременная и целенаправленная работа с этими детьми, основанная на разъяснениях о последствиях поступков. В результате периодических встреч с детской группировкой большинство детей перестали воровать и были вовлечены в рабочую деятельность. Основными методами воспитания, которые использовали представители общества, были разъяснения и ориентация на трудовое воспитание.

Согласно выписке из протокола заседания Президиума Могилевской окружной комиссии от 24 ноября 1926 г., сельсоветы, комитеты взаимопомощи, ячейки товарищества «Друзья детей» должны были взять на учет всех беспризорных, регулярно проверять условия их жизни, стремиться к ликвидации детских домов и переводу их в детские трудовые сельскохозяйственные колонии⁷. Одним из вариантов устройства беспризорников было *помещение их в семью* на основе договора с родителями, который заключался на год (с весны до следующей весны), для того чтобы ребенок обязательно участвовал в сельскохозяйственном труде. В отношении опеки и патронирования обследования проводили специальные воспитатели. Одной из проблем в развитии такой социально-педагогической формы являлась сложность в подборе опекунов, но, не смотря на сложности, общественным организациям удавалось с этим справляться. Государство ориентировалось на патронирование как одну из более перспективных форм устройства беспризорных детей, при этом оно было материально выгодно и способствовало устройству детей вне детских домов. Например, в 1926–1927 гг. было получено 258 заявлений об оказании помощи через патронирование. В 1927–1928 гг. под патронат было отдано 183 ребенка. Патронат дал возможность сократить сеть детских домов: в Витебске два детских дома объединили в один, в Слуцке детский дом закрыли, а в Борисове реорганизовали в ясли⁸.

⁵ Отчет Гомельского комитета общества «Друзья ребенка» имени Ленина за год работы с 1-го декабря 1924 г. по 1-ое января 1926 г. – Гомель: [б. и., 1926?]. – 18 с.

⁶ Пратакол трэцяга ўсебеларускага зьезду інспектароў і інструктароў па сацыяльнаму выхаванні, адбыўшагася 2–3 лютага 1925 г. // Асвета. – 1925. – № 2. – С. 155–176.

⁷ НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 1792. Протоколы заседаний педсовета, доклады о работе, удостоверения воспитанников Белорусского института социального перевоспитания в гор. Минске и переписка с ним по вопросам улучшения воспитательной работы и личному составу. Л. 40.

⁸ НАРБ. – Ф. 10. Оп. 1. Д. 92-а. Протоколы 1-го Всебелорусского совещания по борьбе с детской беспризорностью и анкеты делегатов. Л. 101.

В циркуляре Центрального комитета ВЛКСМ от 20 февраля 1927 г. упоминалась такая форма социально-педагогической помощи детям, как размещение детей в крестьянской семье и патронат данных семей. Роль посредника между государством и крестьянами выполняли *общественные организации*, которые должны были содействовать размещению воспитанников в семьи крестьян и кустарей, проводить работу по обучению патронату, организовывать и вовлекать в общественно-полезную жизнь семьи. Перед тем как поместить туда ребенка, *комсомольцы* брали на себя обязанности по обследованию семьи ремесленника, выявлению у потенциальных родителей их желания взять ребенка, по оказанию помощи семье в организации приема детей, по разъяснению задачи патроната, обязанностей и прав родителей. Комсомольская организация контролировала вопрос о недопущении эксплуатации детей, находившихся в семьях. Периодически организовывались проверки организации труда и образования детей.

Среди профессиональных мер по борьбе с детской беспризорностью была принята следующая: при организации «Друзья детей» создали социальные комиссии, состоящие из 9 делегатов. Такие комиссии определяли детей, находящихся на грани беспризорности и безнадзорности, изучали условия их жизни, заполняли соответствующую анкету, вели учет детей, занимались вопросами оказания материальной помощи. С 1 октября 1928 г. по 15 сентября 1929 г. комиссиями было осуществлено 500 посещений детей

Решение проблемы детской беспризорности и безнадзорности виделось в реструктуризации детских домов по следующему варианту: детский дом – пионер-дом – пионер-коммуна. Борьба с беспризорностью была представлена в виде деятельности, имеющей три направления: приспособление к жизни таких детей, борьба с правонарушителями, деятельность общественных организаций по реализации мер для трудоустройства в мастерские или рабочие коллективы беспризорных и безнадзорных детей. Приспособление к жизни подразумевало, что беспризорные дети должны быть отданы под опеку родителей или знакомых либо их патронат (усыновление)⁹ [с. 157]. На примере указанных направлений деятельности можно проследить зарождение профессиональной социально-педагогической помощи, в которой присутствует многосубъектность: государство, семья, общественные организации и сам ребенок.

Роль и задача общественных организаций в работе с детьми, имеющими проблемы в социализации, сводились к следующим формам: связь с трудовым населением, родителями, профессиональными и общественными организациями; выборы делегатов от рабочих и работниц для работы в школах и детских домах; рабочий патронат и его связи с детскими домами; организация советов содействия и выборов старших родителей города и деревни. Социально-педагогическая деятельность в 1920–1930-х гг. касалась не только беспризорных детей и правонарушителей. В определенной степени она реализовывалась в условиях общеобразовательной школы, где приобретала комплексный характер, поскольку задачи социального воспитания личности по своей значимости становились в один ряд с задачами обучения. Это требовало наличия у педагогов-практиков профессиональных социально-педагогических компетенций.

Заключение. С нашей точки зрения, выявленные нами особенности исторического опыта социально-педагогической деятельности можно использовать в современных условиях в системе образования. Например, возрождение и модернизация некоторых исторических форм социально-педагогической деятельности даст возможность повысить ее эффективность на современном этапе. К числу таких форм отнесем товарищеский контроль, трудовые дружины для оказания помощи семьям, педагогическую пропаганду на предприятиях, шефство над неблагополучными семьями, детские комнаты на общественных началах при домоуправлениях и жилищно-эксплуатационных конторах, народные университеты педагогических знаний и др., привлечение общественных организаций к реализации социально-педагогической деятельности.

На территории Беларуси в начале XX в. функционировала общественная организация «Друг детей», которая внесла значимый вклад в развитие социально-педагогической деятельности в отношении детей. Значимым ее направлением выступало приобщение детей, имеющих проблемы в социализации, к труду и активное привлечение взрослого контингента к решению проблем детей.

Создание разнообразных общественных организаций на современном этапе будет способствовать активизации и эффективности осуществления социально-педагогической деятельности в отношении детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липский И.А. Социальная педагогика. Методологический анализ: учеб. пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 320 с.
2. Орлова А.П. История социальной педагогики: учеб.-метод. материалы: пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по пед. специальностям. – Витебск: ВГУ, 2017. – 286 с.
3. Ромм Т.А. История социальной педагогики: учеб. для академ. бакалавриата. – М.: Юрайт, 2018. – 260 с.
4. Загвязинский В.И. Педагогический словарь: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 352 с.

⁹ Пратакол трэцяга Ўсебеларускага з'езду інспектароў і інструктароў па сацыяльнаму выхаванні, адбыўшагася 2–3 лютага 1925 г. // Асвета. – 1925. – № 2. – С. 155–176.

5. Витебский друг детей: сб. ст. / под ред. М.С. Московой, Ф.О. Гертмана, М.М. Закина. – Витебск: Изд. Витеб. о-ва «Друзья детей»: Окруж. комис. помощи детям, 1926. – 43 с.
6. Общественная помощь детям: сб. ст. / под ред. А.Ю. Таубе, М.М. Закина. – Витебск: Изд. Витеб. о-ва «Друзья детей», 1925. – 64 с.

Поступила 13.03.2025

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY IN NATIONAL SYSTEM OF EDUCATION AT THE BEGINNING OF 20th CENTURY

N. SEMENOVA
(*Vitebsk State University named after P.M. Masherov*)

The article examines the specificity and the experience of implementing social and pedagogical activity in Belarus in the 20s of the XX century. In the introduction, the relevance of the chosen topic is determined, the purpose of the study is substantiated, the author's understanding of the concept of "social and pedagogical activity" is indicated, and the factors of development of the phenomenon under study are identified. The main part analyzes the specifics of the activities of public organizations as subjects of the implementation of social and pedagogical activity in relation to children with problems in socialization, reveals their directions and objectives, identifies elements of historical and pedagogical experience that can be applied in the modern education system in the activities of social pedagogues and socio-pedagogical and psychological services. In conclusion, the significant role of public organizations in the genesis of social and pedagogical activity is emphasized. The results of the study can be used to improve and enhance the effectiveness of social and pedagogical support for children, as well as in the activities of public organizations.

Keywords: *social and pedagogical activity, public organizations, juvenile delinquents, commissions for the protection of minors, prevention.*